

Distr.
LIMITED

A/AC.182/L.93/Add.1
26 January 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И УСИЛЕНИЮ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ
26 января–6 февраля 1998 года

УСИЛЕНИЕ РОЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ПОВЫШЕНИЕ
ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Пересмотренное предложение, представленное делегацией Кубы
Специальному комитету по Уставу на его сессии 1997 года¹

Делегация Кубы считает, что перед Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в соответствии с его мандатом и кругом ведения стоит важная задача, состоящая в том, чтобы активным и эффективным образом содействовать процессу реформы Организации.

Цель настоящего рабочего документа заключается в развитии одного из аспектов, затронутых в пересмотренном предложении, которое было представлено Кубой Специальному комитету на его сессии 1997 года, в частности аспекта, касающегося **компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности.**

По мнению делегации Кубы, обсуждение этого вопроса могло бы способствовать проведению Специальным комитетом в контексте процесса реформы, активизации деятельности и демократизации Организации Объединенных Наций необходимого анализа некоторых аспектов функций и компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности, а также основных причинно-следственных связей, существующих между этими двумя главными органами Организации.

Компетенция Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности

98-01536.R 270198 270198

/...

Процесс демократизации Организации Объединенных Наций находится сегодня под серьезной угрозой, которая таится в разграничении полномочий и компетенции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также во взаимоотношениях между двумя этими органами.

Подавляющее большинство членов Организации разделяет мнение о том, что произошла маргинализация Генеральной Ассамблеи, что ее роль и основные функции оказались принижены и что ей не дают заниматься приоритетными вопросами, которые имеют важное значение в жизни и деятельности Организации.

Эту реальность отражают такие новые понятия, как гуманитарная интервенция, превентивная дипломатия, выдвижение экономических и политических условий, санкции и мировое правительство.

Вследствие этого большинство членов Организации заинтересовано в анализе функций и компетенции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в целях обеспечения того, чтобы Генеральная Ассамблея могла эффективным образом осуществлять свои широкие полномочия и функции, а также в целях содействия повышению уровня демократизма и представительности в работе Совета Безопасности.

Можно утверждать, что за последние годы Совет Безопасности взял на себя обязанности, которые выходят за рамки закрепленного в Уставе разграничения полномочий.

Совет Безопасности санкционировал и осуществил многочисленные вооруженные вторжения на территорию государств-членов.

В этих целях Совет прибегал к широкому и одностороннему толкованию духа и буквы **глав VI, VII и VIII** Устава.

Нельзя утверждать, что ответственность за формулирование принципов и политики, которых придерживается Организация в своей работе, в Уставе возложена исключительно на Совет Безопасности.

Такая ответственность в **статьях 10 и 11** Устава однозначно признается за Генеральной Ассамблеей – **органом, которому вполне определенно поручено разрабатывать такие общие принципы и политику.**

Вследствие широкого толкования **подпункта а пункта 1 статьи 13** Устава Совет взял на себя право учреждать международные уголовные трибуналы в рамках прогрессивного развития международного права.

Однако именно Генеральная Ассамблея является тем органом, на который в **подпункте б пункта 1 статьи 13** Устава однозначно возлагается ответственность за "**содействие осуществлению прав человека и основных свобод**".

На Совет Безопасности слишком часто возлагается ответственность за "превентивные действия" и "превентивное вмешательство", в результате чего он превратился в своего рода "совет экономической безопасности".

Внимательное прочтение Устава позволяет увидеть, что в **статьях 10, 11, 14, 55 и 65** сфера "экономической безопасности" однозначно отнесена к компетенции Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета.

Ни в одном положении Устава за Советом Безопасности не признается право выступать с инициативами в этой сфере.

Напротив, в статье 10 и пункте 2 статьи 11 Устава предусматривается, что Генеральная Ассамблея может решать, когда доводить до сведения Совета Безопасности о любой ситуации, а в статье 65 говорится о полномочиях Экономического и Социального Совета представлять Совету Безопасности информацию и, по предложению Совета Безопасности, помогать ему.

Широкие полномочия и обязанности Генеральной Ассамблеи

Есть много примеров, свидетельствующих о том, что Генеральная Ассамблея наделена широкими полномочиями и обязанностями и что в большинстве случаев широкие полномочия этого органа никогда в полной мере не использовались и не осуществлялись.

- В статье 10 Устава Генеральная Ассамблея уполномочивается "обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом".

Никакой другой орган не наделяется в Уставе такими полномочиями, поэтому не следует пытаться придавать такой же статус Совету Безопасности.

- В пункте 1 статьи 11 Устава Генеральная Ассамблея уполномочивается "рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений".
- В подпункте а пункта 1 статьи 13 Устава на Генеральную Ассамблею возлагается обязанность организовывать исследования и делать рекомендации в целях "содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации".

Ни на какой другой орган Организации Объединенных Наций в Уставе не возлагается обязанность рассматривать или разрабатывать общие принципы и политику в вопросах международного мира и безопасности.

- В пункте 1 статьи 12 Устава говорится о том, что Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, которыми занимается Совет.

Вместе с тем в Уставе Генеральной Ассамблеи не запрещается обсуждать любые вопросы, споры или ситуации, на которые обращено внимание Совета Безопасности, и в нем не исключается возможность того, чтобы большинство государств-членов выражали свое мнение в отношении действий, предлагаемых постоянными членами.

- В силу статей 10-14 Устава мирное разрешение споров является общей ответственностью Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Более того, за Генеральной Ассамблеей было признано право направлять миссии по установлению фактов, о чем свидетельствует резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года.

- В пункте 1 статьи 15 Устава Совету Безопасности предлагается представлять Генеральной Ассамблее ежегодные и специальные доклады о своей деятельности в области поддержания международного мира и безопасности.

Это означает, что Генеральная Ассамблея в соответствии со своими широкими полномочиями, признанными в Уставе может в любой момент, просить Совет представлять доклады по существу тех мер, которые этот орган решил принять в целях поддержания международного мира и безопасности.

- В пункте 1 статьи 24 Устава говорится о том, что члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что Совет Безопасности действует от их имени.

Единственным органом Организации Объединенных Наций, в котором по смыслу пункта 1 статьи 24 Устава представлены "члены", является Генеральная Ассамблея. Поэтому Генеральная Ассамблея является единственным организованным многосторонним источником, из которого вытекают основные полномочия, делегированные Совету Безопасности.

- Две трети членов Совета Безопасности избираются Генеральной Ассамблеей. Это свидетельствует о том, что само существование и работа Совета Безопасности зависят от Генеральной Ассамблеи.
- В соответствии с пунктом 2 статьи 24 при исполнении своих обязанностей Совет Безопасности "действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций".

Если члены Организации приходят к выводу или мнению о том, что этот орган не намерен действовать в соответствии с целями и принципами Организации, то такой вывод мог бы служить основанием для ослабления процедурного ограничения, закрепленного в пункте 1 статьи 12 Устава, и обеспечения того, чтобы решения Совета Безопасности на деле отвечали воле большинства членов Организации.

- По решению или с санкции Совета Безопасности могут учреждаться операции по поддержанию мира или приниматься иные военные меры.

Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава только Генеральная Ассамблея может санкционировать распределение расходов и утверждать бюджет на эти цели.

Это свидетельствует о том, что, например, с финансовой точки зрения, Ассамблея может принимать меры, связанные с решениями или резолюциями Совета Безопасности.

- Постоянный член Совета Безопасности может наложить вето на предложение о внесении поправки в Устав.

Однако поправку к Уставу может принимать лишь Генеральная Ассамблея.

В пункте 1 статьи 109 Устава Генеральная Ассамблея однозначно уполномочивается созывать "Генеральную конференцию членов Организации Объединенных Наций в срок и в месте, которые должны быть определены двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых девяти членов Совета Безопасности".

Ситуацию, при которой Генеральная Ассамблея представляет жизненно важную и необходимую поправку к Уставу, а один или несколько постоянных членов Совета Безопасности затем накладывают на нее вето, надо расценивать не как посягательство на полномочия

Ассамблеи, а просто как красноречивое свидетельство высокомерия сильного и инертности, существующей в Совета Безопасности.

По мнению Кубы, любой анализ и любой обзор подлинной взаимосвязи между полномочиями и функциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи показали бы во всей полноте разницу между тем, что делает сейчас и что могло бы делать большинство государств – членов Организации Объединенных Наций, представленных в Генеральной Ассамблее.

Любой анализ и любой обзор компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания международного мира и безопасности показали бы, что в результате грубого нарушения духа и буквы Устава Организации произошло искажение компетенции и полномочий Генеральной Ассамблеи.

Куба считает, что ни о каком реальном и конструктивном процессе реформы и активизации деятельности Организации не может быть и речи без продвижения такой реформы, которая позволила бы сделать Организацию Объединенных Наций более демократичной, воплотить в жизнь принципы Устава, демократизировать Совет Безопасности и восстановить полномочия Генеральной Ассамблеи, которые сейчас узурпированы или ослаблены.

Перед Специальным комитетом по Уставу стоит важная задача содействия процессу реформы, который позволил бы обеспечить, чтобы все действия Организации Объединенных Наций и ее главных органов отвечали принципу суверенного равенства всех государств–членов.

Примечания

¹ Официальные документы Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 (A/52/33), пункты 59–74.
